Прикладные аспекты лингвистики / Applied Aspects of Linguistics

Научная статья Original article
DOI: 10.12731/3033-5981-2026-18-1-531 EDN: PXBOEG
УДК 81’42:32

Классификация и взаимодействие манипулятивных стратегий в политическом дискурсе (на материале политического интервью Д. Трампа)

Мунееб Ю.А. Алхамад, А.А. Билялова
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация

Аннотация

Обоснование. Статья посвящена лингвопрагматическому анализу манипулятивных стратегий в американском политическом дискурсе на материале интервью Д. Трампа. В работе последовательно анализируются три ключевые стратегии (на понижение, на повышение и театральность) и их конкретные тактики (обвинение, самопрезентация, провокация и др.). Манипуляция в американском политическом дискурсе является неотъемлемой частью **политической коммуникации, где** манипулятивные стратегии реализуются не изолированно, а во взаимодействии.

Научная новизна состоит в том, что по результатам исследования составлен наиболее актуальный лингвопрагматический речевой портрет Д. Трампа, в котором отражены его индивидуальные коммуникативные особенности употребления коммуникативных тактик («на понижение», «на повышение», «театральность») в политическом дискурсе.

Цель – выявление, описание и анализ функционирования лингвопрагматических тактик манипуляции в американском политическом дискурсе.

Материалы и методы. В качестве материала исследования используется интервью 45-го президента США Дональда Трампа с американской медиа-организацией в области политической журналистики Politico. Основными методами исследования являются метод сплошной выборки и метод контекстуального анализа.

Результаты. Анализ фактического материала доказывает комплексный характер применения манипулятивных стратегий. В частности, **стратегия «на понижение»,** функционирующая через тактики обвинения, оскорбления, обличения, угрозы и т.д., служит инструментом дискредитации оппонента, а также разделения коммуникативного пространства по принципу «свой/чужой». Конструируемый та-

ким образом негативный фон выступает необходимым условием для реализации **стратегии «на повышение»,** где тактики прямой и косвенной самопрезентации, позитивного анализа, нейтрализации критики и др. формируют в восприятии аудитории образ единственно легитимного политического деятеля. Кумулятивный эффект данных стратегий реализуется в **стратегии «театральности»**, которая, используя ряд драматизирующих, иронических и др. тактик вызывает эмоциональный отклик у адресатов.

Применение предложенной классификации манипулятивных тактик к политическому дискурсу Д. Трампа демонстрирует комплексное использование всего спектра указанных стратегий – «на понижение», «на повышение» и «театральности», что подтверждает их значимость как инструментов для оказания персуазивного воздействия на реципиентов.

Ключевые слова: политический дискурс; речевая манипуляция; лингвопрагматика; стратегии коммуникации; тактики воздействия

Для цитирования. Алхамад, Мунееб Ю. А., & Билялова, А. А. (2026). Классификация и взаимодействие манипулятивных стратегий в политическом дискурсе (на материале политического интервью Д. Трампа). *Russian Social and Humanitarian Studies / Российские социогуманитарные исследования*, *18*(1), 120–137. https://doi.org/10.12731/3033-5981-2026-18-1-531

Classification and interaction of manipulative strategies in political discourse (based on the material of D. Trump's political interview)

Muneeb Y.A. Alhamad, A.A. Bilyalova

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

Abstract

Background. The article is devoted to the linguopragmatic analysis of manipulative strategies in American political discourse, using an interview with D. Trump as a case study. The work consistently analyzes three key strategies ("lowering", "elevation" and "theatricality") and their specific tactics (accusation, self-presentation, provocation, etc.) identified in D. Trump's speech. The author claims that manipulation in American political discourse is an integral part of political communication, where manipulative strategies are implemented not in isolation but in interaction.

The **scientific novelty** lies in compiling the most up-to-date linguapragmatic speech portrait of D. Trump, which reflects his individual communicative features in using of communicative tactics ("lowering", "elevation" and "theatricality") within political discourse.

The **purpose** is to identify, describe, and analyze the functioning of linguopragmatic tactics of manipulation in American political discourse.

Materials and methods. The material used in the article is an interview with the 45th President of the United States, Donald Trump, conducted by the American media organization specializing in political journalism, Politico. The primary research methods are the method of continuous sampling and the method of contextual analysis.

Results. The analysis of the factual material proves the complex nature of manipulative strategy application. In particular, the "lowering" strategy, functioning through tactics of accusation, insult, denunciation, threat, and etc., serves as a tool for discrediting an opponent and dividing the communicative space according to the "us/them" principle. The negative background constructed in this way acts as a necessary condition for implementing the "elevation" strategy, where tactics of direct and indirect self-presentation, positive analysis, criticism neutralization, and etc., form the image of the sole legitimate political actor in the audience's perception. The cumulative effect of these strategies functions in the "theatricality" strategy, which, using a range of dramatizing, ironic, and other tactics, evokes an emotional response from the addressees.

Applying the proposed classification of manipulative tactics to D. Trump's political discourse demonstrates his comprehensive and systematic use of the entire spectrum of the mentioned strategies – "lowering", "elevation" and "theatricality" confirming their significance as tools for exerting persuasive influence on recipients.

Keywords: political discourse; speech manipulation; linguopragmatics; communication strategies; influence tactics

For citation. Alhamad, Muneeb Y. A., & Bilyalova, A. A. (2026). Classification and interaction of manipulative strategies in political discourse (based on the material of D. Trump's political interview). *Russian Social and Humanitarian Studies*, *18*(1), 120–137. https://doi.org/10.12731/3033-5981-2026-18-1-531

Введение

Политический дискурс представляет собой значимое направление лингвистических исследований, в рамках которого язык выступает не только инструментом коммуникации, но и средством речевого воздействия. Данный тип дискурса носит институциональный характер, то есть регулируется профессионально обусловленными правилами, что отражается на отборе лексических, фразеологических, паремиологических и иных единиц, используемых участниками общения.

Важнейшей чертой текстов политического дискурса является их манипулятивная природа, выражающаяся в целенаправленном речевом

воздействии адресанта на адресата. Под языковым манипулированием понимается разновидность речевого воздействия, ориентированная на внедрение в сознание реципиента установок, целей и намерений, изначально не совпадающих с его собственными интересами.

Использование специальных речевых тактик и стратегий призвано склонить адресата к совершению действий, выгодных для адресанта.

Актуальность исследования определяется растущим вниманием общества к политическим текстам как к материалу, в котором наиболее системно проявляется практика манипулирования общественным сознанием.

Материалы и методы

В качестве материала для лингвистического анализа было выбрано интервью 45-го президента Соединённых Штатов Америки Дональда Трампа, данное им изданию Politico 8 декабря 2025 г. продолжительностью 44 минуты 40 секунд. Politico является авторитетной американской медиа-структурой, специализирующейся на политической журналистике. Исследуемое интервью посвящено внешней политике администрации Д. Трампа, в частности его видению по вопросам миграционной политики США, политической ситуации в Венесуэле, внутренних экономических вопросах США и др. [19].

Ключевым методом данного исследования является метод контекстуального анализа, с помощью которого исследуемые манипулятивные тактики анализировались в рамках целостной ситуации политической коммуникации. В работе также был использован метод сплошной выборки с целью получения репрезентативного материала для анализа из полной стенограммы интервью.

Статья базируется на комплексе научных работ, посвященных политическому дискурсу и манипуляции в рамках политической лингвистики.

Результаты и обсуждение

Этимология термина «манипуляция» восходит к латинскому “manipulus”, обладавшему двумя значениями: 1) горсть (кисть руки) и 2) манипула – воинское подразделение [12, с. 135].

В сфере политического дискурса уклонение от истины является преобразованием информации с целью репрезентации той действительности, которая выгодна адресанту информации. Именно это целенаправленное трансформирование информации рассматривается как ключевой компонент манипулятивного воздействия.

В зависимости от характера модификации информации в политической коммуникации выделяются следующие типы манипулирования:

1. Референциальное манипулирование, связанное с искажением образа обозначаемой действительности. Оно подразделяется на: фактологическое манипулирование – прямое искажение фактов (ложь, подтасовка, преувеличение/преуменьшение, недоговорка, создание референциальной неопределённости) и фокусировочное манипулирование – сдвиг прагматического фокуса высказывания, меняющий ракурс восприятия денотата и принуждающий адресата оценивать его в заданном манипулятором ключе.

2. Аргументативное манипулирование, основанное на нарушении правил эффективной и честной коммуникации. К его приёмам относятся: нарушение логико-смысловой связности текста (уклонение от ответа и др.), использование стратегии «иммунизации» (формулирование тезиса в неопровержимой форме, не требующей доказательств), уклонение от полноты представления информации, маркировка ассерции в качестве пресуппозиции или импликатуры, возражение под видом согласия, высказывание ложных аргументов [12, с. 135].

В современной научной парадигме наблюдается тенденция к дестереотипизации понятия манипуляции.

Х. Фексеус придерживается мнения, что манипуляция не должна рассматриваться исключительно в пессимистическом ключе, так как любая форма коммуникации по своей сути содержит манипулятивное начало [13].

Близкую позицию высказывает немецкий лингвист Л. Макенсен, акцентируя роль паралингвистических компонентов (интонация, мимика, паузация) в конструировании смысла, а также семантиче-

скую вариативность лексических единиц и условность абстрактных категорий, что в совокупности приводит к выводу о манипулятивной природе практически любого речевого акта [20].

Согласно точке зрения А.В. Кузина, современный этап социокультурного развития характеризуется переходом к манипуляционной парадигме межличностных отношений. Власть, основанная на прямом принуждении и насилии, уступает место более латентной форме регуляции – манипулятивному контролю, который соответствует реалиям либерализованного общества. Данный способ социального управления можно считать наиболее оптимальным для сложившейся системы отношений [6, с. 9].

В политическом дискурсе манипуляция выполняет функцию стратегического ресурса [18]. Существует обширный арсенал лингвопрагматических приемов манипулирования массовым сознанием, к которым политические деятели прибегают в своих политических выступлениях – сознательно или бессознательно. Эффективность этих приемов может быть столь высока, что заведомо ложные, абсурдные или спорные утверждения начинают восприниматься аудиторией как истина, что, в свою очередь, способствует формированию положительного имиджа политика и его электоральному успеху [1, с. 176].

В соответствии с классификацией, предложенной О. Л. Михалевой и Л. С. Чикилевой, речевые стратегии в политическом дискурсе подразделяются на три ключевых типа: стратегию на понижение (тактики обвинения, обличения и др.), стратегию на повышение (тактики самооправдания, позитивной самопрезентации и др.) и стратегию театральности (тактики обещания, побуждения, прогнозирования и др.) [6; 14].

Стратегия «на понижение» функционирует как инструмент дискредитации политического оппонента. Задействуемые в её рамках тактики, как эксплицитные, так и имплицитные, направлены на формирование негативной оценки объекта коммуникации и дестабилизацию конкурентной позиции. В соответствии с классификацией О. Л. Михалевой, данная стратегия реализуется посредством

шести базовых тактик: 1.1. Тактика «анализ-“минус”», 1.2. Тактика обвинения, 1.3. Тактика безличного обвинения, 1.4. Тактика обличения, 1.5. Тактика оскорбления, 1.6. Тактика угрозы.

Стратегия «на повышение» имеет интенцию возвышения коммуниканта над оппонентом, усиливая его собственный статус. Её персуазивный эффект достигается применением следующих пяти тактик: 2.1. Тактика «анализ-“плюс”», 2.2. Тактика презентации, 2.3. Тактика неявной самопрезентации, 2.4. Тактика самооправдания, 2.5. Тактика отвода критики.

Стратегия «театральности» в политическом дискурсе конституируется с обязательной ориентацией на аудиторию в роли адресата-наблюдателя как потенциального избирателя. Как отмечает Е. И. Шейгал, театральность обусловлена восприятием массовым сознанием политических процессов в качестве зрелищного действа, инсценируемого для публики [16, с. 92]. Данная стратегия операционализируется через наиболее широкий спектр тактик, а именно: 3.1. Тактика предупреждения, 3.2. Тактика побуждения, 3.3. Тактика кооперации, 3.4. Тактика размежевания, 3.5. Тактика информирования, 3.6. Тактика обещания, 3.7. Тактика прогнозирования, 3.8. Тактика иронизирования, 3.9. Тактика провокации [6].

Дональд Трамп в научной литературе характеризуется как политик-популист с выраженными чертами демагогической риторики. Провокационный поведенческий стиль, а также дерзкие и зачастую эпатажные высказывания стали ключевыми факторами популяризации его образа на начальных этапах политической карьеры [3, с. 43].

Риторике и общему дискурсивному портрету Д. Трампа свойственна высокая степень эмоциональности. На лексическом уровне это реализуется через активное употребление оценочных эпитетов и метафор, а также идиоматических выражений, выполняющих экспрессивную функцию. На синтаксическом уровне характерными приемами являются повторы и перечисления. Комплексное использование антитезы, риторических вопросов, метафоризации, самовосхваления, гиперболизации собственных достижений и апелляции к патриотизму вызывают эмоциональный отклик у ау-

дитории. Данные приемы нацелены на формирование общественной реакции в выгодном для политика русле, на формирование позитивной саморепрезентации и негативного образа оппонента, а также на убеждение в необходимости принятия решений в пользу говорящего [4, с. 177; 15, с. 541]. Д. Трамп зачастую апеллирует к главным общеамериканским ценностям: демократии, свободе личности, правам человека [17; 10; 11].

Рассмотрим, как функционируют прописанные выше манипулятивные тактики в речи Д. Трампа.

1. Стратегия «на понижение»:

1.1. Тактика «анализ-“минус”» – используется с целью представить ситуацию, страну или политику в негативном свете: *“It’s a war that should’ve never happened...” [19] – «Эта война вообще не должна была начаться»* [9].

1.2. Тактика обвинения – использование прямого возложение вины на конкретных лиц: *“The Democrats are owned by the insurance companies... they’re corrupt people” [19]. – «Демократы. Они куплены страховыми компаниями»* [9].

1.3. Тактика безличного обвинения – введение в повествование абстрактного образа, который оказывает негативное воздействие на те или иные события: *“...if the election wasn’t rigged and stolen, uh, you wouldn’t even be talking about Ukraine right now” [19] – «…если бы выборы не украли, мы бы вообще сейчас не говорили об Украине»* [9].

1.4. Тактика обличения – публичное осуждение кого-либо, указание на чью-то неправоту: *“He’s a horrible mayor. He’s an incompetent mayor, but he’s a horrible, vicious, disgusting mayor” [19] – «Лондон с мэром Ханом – ужасный мэр, некомпетентный, злобный»* [9].

1.5. Тактика оскорбления – **использование** уничижительных личных характеристик в адрес того или иного лица: *“*...stupid Joe took all those people... Biden’s a low-IQ person... he was low-IQ 30 years ago, but he’s especially low-IQ now*” [19]. – «Байден – человек с низким IQ, особенно в наши дни. Я имею в виду, у него был низкий IQ 30 лет назад, но сейчас он особенно низкий»* [9].

1.6. Тактика угрозы – демонстрация готовности применить силу: *“His days are numbered” [19] – «Дни Мадуро сочтены»* [9]

2. Стратегия «на повышение»:

2.1. Тактика «анализ-“плюс”» – используется с целью показать чьи-либо результаты в исключительно позитивном свете: *“We’ve got $18 trillion coming into our country... $18 trillion is coming into our country... $18 trillion of investment” [19] – «В США сейчас входят инвестиции на сумму $18 триллионов»* [9].

2.2. Тактика презентации – прямое заявление о своих положительных качествах и заслугах: *“I settled eight wars... ” [19]. – «Я урегулировал восемь войн»* [9].

2.3. Тактика неявной самопрезентации – косвенный способ представить себя в положительном, выгодном свете, не делая прямых заявлений о своих достоинствах или достижениях: *“...if I weren’t president, you could’ve had World War III” [19]. – «Если бы президентом не был я, Третья мировая вполне могла бы начаться»* [9].

2.4. Тактика самооправдания – объяснение или оправдание чьих-либо спорных действий: *“Why would I talk to you, an extremely unfriendly publication... that got $8 million from Obama...” [19]. – «Почему я должен обсуждать военную стратегию с крайне недружественным изданием, которое, как вы утверждаете, получало миллионы от Обамы…»* [9]

2.5 Тактика отвода критики – приведение доказательств, с помощью которых можно объяснить (оправдать) какие-либо действия и поступки: *“You ... you made a statement, though, that I devote too much time to outside of the United States. Uh, I’ve made a fortune for the United States by focusing on things outside” [19]. – «Вы заявили, однако, что я уделяю слишком много внимания тому, что происходит за пределами США. Но я принёс Соединённым Штатам огромную пользу, сосредоточившись именно на внешних вопросах»* (Авторский перевод).

3. Стратегия «театральности»:

3.1. Тактика предупреждения – создание у аудитории ощущения надвигающейся катастрофы и важности решения тех или иных проблем с целью её предотвращения: *“...if the election wasn’t rigged... you*

wouldn't even be talking about Ukraine right now" [19]. – «...если бы выборы не украли, мы бы вообще сейчас не говорили об Украине» [9].

3.2. Тактика побуждения – стремление побудить человека сделать что-либо: *"...he's gotta read the proposal... it would be really good if he'd read it" [19]. – «Ему просто нужно прочитать предложение ... Было бы неплохо, если бы он его прочитал»* [9].

3.3. Тактика кооперации – апелляция к идее единства с целью улучшения того или иного фактора: *"I got to know the Venezuelan people very well... they're unbelievable people... they voted for me 94 percent" [19]. – «Чтобы венесуэльский народ – многие ... проголосовали за меня на 94 %... Я хорошо знаю венесуэльцев ... Это невероятные успешные люди»* [9].

3.4. Тактика размежевания – четкое разделение на «своих» и «чужих»: *"They want the insurance companies to continue to make a fortune... I want that money to go to the people" [19]. – «Они хотят, чтобы страховщики продолжали зарабатывать триллионы. Мы тратим триллионы – и всё уходит страховщикам. Я хочу, чтобы эти деньги получали люди»* [9].

3.5. Тактика информирования – подача собственных утверждений как наиболее эксклюзивных, содержательных, важных для той или иной ситуации: *"I get reports that you will never see" [19]. – «Я получаю отчёты, которые вы никогда не увидите»* [9].

3.6. Тактика обещания – вселение надежды на простое решение сложных проблем: *"«You're gonna have jobs like you've never seen" [19]. – «Это рабочие места. Их будет больше, чем когда-либо в истории США»* [9].

3.7. Тактика прогнозирования – предсказание тех или иных событий: *"...prices are coming down substantially... " [19]. – «Сейчас цены падают»* [9].

3.8. Тактика иронизирования – использование иронии для уничижения: *"Some call her Taylor Brown because green sometimes turns to brown, which isn't nice» [19]. – «Некоторые называют её Тейлор Браун, потому что зелёный иногда превращается в коричневый, что не очень-то мило"* (Авторский перевод) – ироничное и оскорбительное обыгрывание фамилии М. Т. Грин.

3.9. Тактика провокации – использование шокирующих заявлений для привлечения внимания: *“NATO calls me Daddy» [19] – «НАТО называет меня Папочкой”* [9].

Стратегия «на понижение»:

1.1. Тактика «анализ-„минус“» – *19;*

1.2. Тактика обвинения – *19;*

1.3. Тактика безличного обвинения – *5;*

1.4. Тактика обличения – *5;*

1.5. Тактика оскорбления – *6;*

1.6. Тактика угрозы – *3.*

Стратегия «на повышение»:

2.1. Тактика «анализ-„плюс“» – *37;*

2.2. Тактика презентации – *15;*

2.3. Тактика неявной самопрезентации – *8;*

2.4. Тактика самооправдания – *3;*

2.5. Тактика отвода критики – *4.*

Стратегия «театральности»:

3.1. Тактика предупреждения – *5;*

3.2. Тактика побуждения – *3;*

3.3. Тактика кооперации – *4;*

3.4. Тактика размежевания – *4;*

3.5. Тактика информирования – *11;*

3.6. Тактика обещания – *2;*

3.7. Тактика прогнозирования – *14;*

3.8. Тактика иронизирования – *1;*

3.9. Тактика провокации – 2 [6].

Всего было использовано 170 тактик, из которых «на повышение» – 57, «на понижение» – 67, «театральности» – 46.

В процессе исследования дискурса Д. Трампа было выявлено, что использованные политиком тактики манипулятивного воздействия функционируют не изолированно, а применяются комплексно, подкрепляя друг друга в рамках одного высказывания или микротемы. Стратегия «на понижение» создаёт негативный контекст, в котором стратегия «на повышение» презентует говорящего и его действия как единствен-

но возможное решение той или иной проблемы. Затем, используемые далее стратегии «театральности» эмоционально окрашивают текст.

Рассмотрим примеры из исследуемого интервью.

"Well, there can be no question about it. It's Russia. It's a much bigger country. It's a war that should've never happened. Frankly, it wouldn't have happened if I were president, and it didn't happen for four years. Uh, I watched that taking place, and I said, wow, they're gonna cause some problems here. And it started and it, uh, could've evolved into, uh, World War III, frankly. I think it's probably not gonna be happening now. I think if I weren't president, you could've had World War III" [19].

Д. Трамп использует стратегию «на понижение», применяя тактику «анализ-"минус"» для формирования негативного контекста текущей политической ситуации: *"It's a war that should've never happened"*. Затем, через тактику безличного обвинения (*"I watched that taking place... they're gonna cause some problems here"*), Д. Трамп подчеркивает отсутствие собственной вины в описываемой им политической ситуации. Затем политик использует в речи стратегии «на повышение», применяя тактику неявной самопрезентации, которая реализуется через конструкцию: *"it wouldn't have happened if I were president"*. Это прямое противопоставление себя (*"*I*"*) лицам, чьи действия носят негативный характер (*"*they*"*). Для усиления этого контраста используется тактика «анализ-"плюс"», апеллирующая к прошлым достижениям Д. Трампа: *"and it didn't happen for four years"* (в период его президентства). В рамках стратегий театральности, Д. Трамп прибегает к использованию тактики предупреждения: *"could've evolved into... World War III"*. Это создаёт в восприятии аудитории образ катастрофической опасности.

Рассмотрим еще один пример.

"Trump: And if it keeps going the way it's going, Europe will not be ... in my opinion, uh, many of those countries will not be viable countries any longer. Their immigration policy is a disaster. What they're doing with immigration is a disaster. Uh, we had a disaster coming, but I was able to stop it. You know, we have no people coming through our borders now, zero, seven months. I mean, who would believe zero? We went from millions of people – in some cases, millions of people a month – but millions of people to no people.

Burns: That's not what Europe looks like.

Trump: The opposite. Yeah. Uh ... uh, no. Europe, they're coming in from all parts of the world. Not just the Middle East, they're coming in from the Congo, tremendous numbers of people coming from the Congo. And even worse, they're coming from prisons of the Congo and many other countries" [19].

Д. Трамп реализует стратегию «на понижение», используя тактику «анализ-"минус" при негативной оценке миграционной политики европейских стран: *"Their immigration policy is a disaster. What they're doing with immigration is a disaster"*. Вслед за этим происходит переключение на стратегию «на повышение», которая фокусируется на миграционной ситуации в США. Ключевым элементом здесь выступает тактика самопрезентации: утверждение *"we had a disaster coming, but I was able to stop it"* используется Д. Трампом с целью поднять собственный статус в глазах аудитории, имплицитно противопоставляя себя другим политическим деятелям. Параллельно в дискурсе активируется стратегия «театральности», в рамках которой используется тактика размежевания. В ответ на реплику интервьюера Д. Трамп утверждает: *"The opposite. ... Europe, they're coming in from all parts of the world"*. Эта оппозиция проводит чёткую границу между двумя моделями: европейской, представленной как хаотичная и ведущая к утрате контроля над миграционной ситуаций, и американской, которая, по утверждению политика, благодаря его действиям привела к радикальному сокращению нелегальной миграции.

Приведённый анализ наглядно демонстрирует, что комплексное взаимодействие стратегий является ключевой чертой речевого портрета Д. Трампа: политик использует стратегию «на понижение», для создания негативного образа врага, одновременно возвышая собственный образ в глазах аудитории через тактики «на повышение», а также умело привлекает внимание и оказывает сильное эмоциональное воздействие с помощью стратегии «театральности».

Заключение

1. Манипуляция в современном американском политическом дискурсе является неотъемлемой частью политической коммуникации.

Манипуляция в политическом дискурсе реализуется через использование адресантом ряда манипулятивных стратегий – стратегия «на повышение», стратегия «на понижение», стратегия «театральности».

2. Проанализированный материал показал, что в политическом дискурсе Д. Трампа широко используются все вышеперечисленные стратегии. Данные стратегии помогают политику формировать собственный позитивный образ в глазах аудитории, ухудшать политический образ своих оппонентов и внушать сомнения в правомерность и резонность их политической деятельности для американского общества и мира в целом.

Проведенный лингвопрагматический анализ интервью Дональда Трампа позволяет сделать следующие выводы о его манипулятивном речевом стиле: всего было использовано 170 тактик, из которых «на повышение» – 57, «на понижение» – 67, «театральности» – 46.

Выявлены наиболее употребляемые Д. Трампом тактики среди изучаемых манипулятивных стратегий: стратегия «на понижение» – тактика прямого обвинения (19 случаев употребления), стратегия «на повышение» – тактику «анализ-“плюс”» (37 случаев употребления), стратегия «театральности» – тактика прогнозирования (14 случаев употребления).

Ключевой характеристикой дискурса Д. Трампа является комплексное употребление вышеописанных стратегий, что усиливает персуазивное воздействие на аудиторию.

Перспективы дальнейшего исследования

Исследования в данной области, несомненно, должны быть продолжены, поскольку роль воздействующей функции в политическом дискурсе непрерывно растет, а средства манипуляции становятся разнообразнее и меняются с приходом каждого нового лидера.

В качестве перспективы дальнейшего исследования планируется провести анализ использования манипулятивных тактик и других американских политических деятелей, таких как, например, Д. Байден, Б. Обама и др., а также российских политиков, таких как, например, В. В. Путин, С. В. Лавров и др., что в дальнейшем

позволит провести сопоставительный анализ, который позволит выявить универсальные и культурно-специфические черты политической манипуляции.

Список литературы

1. Алексеев, А. Б. (2019). Манипуляция в американском политическом дискурсе: лингвопрагматический аспект. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика, 19*(2), 176–180. https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-2-176-180. EDN: https://elibrary.ru/CSOZQV
2. Володин, А. Г. (2020). Феномен «нового популизма»: американское измерение. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, 13*(4), 253–277. https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-4-12. EDN: https://elibrary.ru/JYXWRN
3. Давыборец, Е. Н. (2017). Имиджевая стратегия Трампа в предвыборной гонке-2016. *Вестник ЗабГУ*, (3), 37–45. https://doi.org/10.21209/2227-9245-2017-23-3-37-45. EDN: https://elibrary.ru/YJKAFV
4. Коваленко, Г. Ф., & Карасева, Р. С. (2021). Средства речевого воздействия в предвыборной речи Д. Трампа. *МНИЖ*, (23), 175–178. https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.2.098. EDN: https://elibrary.ru/IZXCTE
5. Кузин, А. (2012). *Манипуляция в структуре социального взаимодействия* (кандидатская диссертация). Нижний Новгород, 59 с.
6. Михалева, О. (2009). *Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия*. Москва, 119 с.
7. Опарина, Е. О., & Раренко, М. Б. (2020). Дональд Трамп: Речевой портрет политика. В кн.: *Феномен Трампа: монография* (с. 367–384). Москва: РАН ИНИОН.
8. Опарина, Е. О. (2021). Влияние социокультурного контекста на политический дискурс: на примере языка Дональда Трампа. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*, (6), 254–263. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2021_6_848_254. EDN: https://elibrary.ru/ZPNBWL
9. Полная расшифровка: интервью POLITICO с президентом Дональдом Трампом [Электронный ресурс]. Получено 20.12.2025, из: https://briefly-news.com/polnaya-rasshifrovka-intervyu-politico-s-prezidentom-donaldom-trampom
10. Попова, Е. В. (2012). Предвыборный дискурс — многовекторность лингвистического исследования. В кн.: *Проблемы современной науки: сборник научных трудов* (Выпуск 5, Часть 1, с. 46–54). EDN: https://elibrary.ru/PZKXKV
11. Самарцев, В. Ю. (2021). Критический дискурс-анализ речевых стратегий политического дискурса Д. Трампа (на материале президентских дебатов США 2016 года). *Политическая лингвистика*, (2), 116–126. https://doi.org/10.26170/1999-2629_2021_02_11. EDN: https://elibrary.ru/XKWICD

12. Тибинько, Н. Д. (2011). Манипуляция в политическом дискурсе. *Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение*, (3), Вып. 50. Челябинск: Издательство ЧелГУ, 218 с. EDN: https://elibrary.ru/NUFLUF
13. Фексеус, Х. (2015). *Искусство манипуляции. Не дай себя обмануть* (пер. со швед. Е. Хохловой). Москва, 19 с.
14. Чикилева, Л. С. (2005). *Риторический дискурс: когнитивно-прагматический и структурно-стилистический аспекты*. Москва: Флинта, 315 с. ISBN: 5-89349-797-X. EDN: https://elibrary.ru/QXLQFD
15. Шагеева, А. А., & Собакина, В. В. (2021). Эмоциональная, экспрессивная и оценочная эквивалентность перевода политических речей (на материале предвыборных речей кандидатов в президенты США 2020 года). *Филологические науки. Вопросы теории и практики, 14*(2), 537–542. https://doi.org/10.30853/phil210055. EDN: https://elibrary.ru/BXYFZQ
16. Шейгал, Е. И. (2000). *Семиотика политического дискурса*. Волгоград: Перемена, 368 с. EDN: https://elibrary.ru/NLROTZ
17. Щербак, И. В. (2019). Языковые средства формирования образа патриота в публичных выступлениях американских политиков. *Политическая лингвистика*, (6), 125–131. https://doi.org/10.26170/pl19-06-15. EDN: https://elibrary.ru/REJUJH
18. Full transcript: POLITICO's interview with Donald Trump [Электронный ресурс]. Получено 20.12.2025, из: https://www.politico.com/news/2025/12/09/donald-trump-full-interview-transcript-00681693
19. Bolinger, D. (1980). *Language — the loaded weapon: The use and the abuse of language today*. New York.
20. Mackensen, L. (1973). *Verführung durch Sprache*. München, S. 96–97.

References

1. Alekseev, A. B. (2019). Manipulation in American political discourse: a linguo-pragmatic aspect. *Proceedings of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism*, *19*(2), 176–180. https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-2-176-180. EDN: https://elibrary.ru/CSOZQV
2. Volodin, A. G. (2020). The phenomenon of "new populism": the American dimension. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, *13*(4), 253–277. https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-4-12. EDN: https://elibrary.ru/JYXWRN
3. Davyborets, E. N. (2017). Trump's image strategy in the 2016 election race. *Bulletin of ZabSU*, *(3)*, 37–45. https://doi.org/10.21209/2227-9245-2017-23-3-37-45. EDN: https://elibrary.ru/YJKAFV
4. Kovalenko, G. F., & Karaseva, R. S. (2021). Means of speech influence in D. Trump's election speech. *International Research Journal*, *(23)*, 175–178. https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.2.098. EDN: https://elibrary.ru/IZXCTE

5. Kuzin, A. (2012). *Manipulation in the structure of social interaction* (PhD thesis). Nizhny Novgorod, 59 p.
6. Mikhaleva, O. (2009). *Political discourse: specifics of manipulative influence*. Moscow, 119 p.
7. Oparina, E. O., & Rarenko, M. B. (2020). Donald Trump: a speech portrait of a politician. In: *The Trump phenomenon: monograph* (pp. 367–384). Moscow: RAS INION.
8. Oparina, E. O. (2021). The influence of sociocultural context on political discourse: based on Donald Trump's language. *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities*, *(6)*, 254–263. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2021_6_848_254. EDN: https://elibrary.ru/ZPNBWL
9. Full transcript: POLITICO's interview with President Donald Trump [Electronic resource]. Retrieved on December 20, 2025, from: https://briefly-news.com/polnaya-rasshifrovka-intervyu-politico-s-prezidentom-donaldom-trampom
10. Popova, E. V. (2012). Election discourse – multidimensionality of linguistic research. In: *Problems of modern science: collection of scientific papers* (Issue 5, Part 1, pp. 46–54). EDN: https://elibrary.ru/PZKXKV
11. Samartsev, V. Yu. (2021). Critical discourse analysis of speech strategies in D. Trump's political discourse (based on the 2016 US presidential debates). *Political Linguistics*, *(2)*, 116–126. https://doi.org/10.26170/1999-2629_2021_02_11. EDN: https://elibrary.ru/XKWICD
12. Tibinko, N. D. (2011). Manipulation in political discourse. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Philology. Art Studies*, *(3)*, Issue 50. Chelyabinsk: ChelSU Publishing House, 218 p. EDN: https://elibrary.ru/NUFLUF
13. Fexeus, H. (2015). *The art of manipulation: don't let yourself be deceived* (Transl. from Swedish by E. Khokhlova). Moscow, 19 p.
14. Chikileva, L. S. (2005). *Rhetorical discourse: cognitive-pragmatic and structural-stylistic aspects*. Moscow: Flinta, 315 p. ISBN: 5-89349-797-X. EDN: https://elibrary.ru/QXLQFD
15. Shageeva, A. A., & Sobakina, V. V. (2021). Emotional, expressive, and evaluative equivalence in translating political speeches (based on 2020 US presidential candidates' election speeches). *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, *14*(2), 537–542. https://doi.org/10.30853/phil210055. EDN: https://elibrary.ru/BXYFZQ
16. Sheigal, E. I. (2000). *Semiotics of political discourse*. Volgograd: Peremena, 368 p. EDN: https://elibrary.ru/NLROTZ
17. Shcherbak, I. V. (2019). Linguistic means of forming the image of a patriot in American politicians' public speeches. *Political Linguistics*, *(6)*, 125–131. https://doi.org/10.26170/pl19-06-15. EDN: https://elibrary.ru/REJUJH

18. Full transcript: POLITICO's interview with Donald Trump [Electronic resource]. Retrieved on December 20, 2025, from: https://www.politico.com/news/2025/12/09/donald-trump-full-interview-transcript-00681693
19. Bolinger, D. (1980). *Language — the loaded weapon: the use and the abuse of language today*. New York.
20. Mackensen, L. (1973). *Verführung durch Sprache*. München, pp. 96–97.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Алхамад Мунееб Юсеф Аббас, соискатель кафедры филологии Набережночелнинского института
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлевская, 18, г. Казань, 420008, Российская Федерация
alhamadmuneeb@mail.ru

Билялова Альбина Анваровна, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой иностранных языков Елабужского института
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлевская, 18, г. Казань, 420008, Российская Федерация
abill71@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Muneeb Y.A. Alhamad, PhD in Philology (pending), Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute (Branch)
Kazan (Volga Region) Federal University
18, Kremlevskaya Str., Kazan, 420008, Russian Federation
alhamadmuneeb@mail.ru
ORCID: https://orcid.org/0009-0001-8671-827X

Albina A. Bilyalova, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Foreign Languages, Yelabuga Institute
Kazan (Volga Region) Federal University
18, Kremlevskaya Str., Kazan, 420008, Russian Federation
abill71@mail.ru
SPIN-code: 1343-7998
ResearcherID: N-8599-2015
Scopus AuthorID: 56151147200
Google Scholar: https://scholar.google.ru/citations?hl=ru&us-er=ND318soAAAAJ

Поступила 11.02.2026 Received 11.02.2026
После рецензирования 01.03.2026 Revised 01.03.2026
Принята 07.03.2026 Accepted 07.03.2026